

Сергей Минин
Зона любви

Сергей Минин

Зона любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082761

ISBN 9785449049919

Аннотация

Человек, даже случайно попадая в нечеловеческие условия, должен оставаться человеком и помнить, что твои ошибки могут поломать чью-то жизнь, а твои любовь и забота о ближнем явятся спасательным кругом отчаявшемуся человеку.

Содержание

Пролог	5
1	6
За год до этого	6
2	9
Анатолий	9
3	16
Светлана	16
4	25
Вера	25
5	41
6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Зона любви

Сергей Минин

© Сергей Минин, 2018

ISBN 978-5-4490-4991-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Полковник министерства внутренних дел Сиваков Валерьян Михайлович сидел за письменным столом в своём кабинете, обхватив голову. Минуту назад, у него состоялся разговор по телефону с генералом Пермитиновым. Всегда сдержанный, вежливый, никогда не повышающий голоса на подчинённых, на этот раз генерал просто «рвал и метал».

– Что у тебя происходит в Таёжном?! Что, мать Вашу, довольны своим экспериментом?! Вам бы вместе с твоим племянником головы по обрывать, за такие «выкрутасы»! В общем бросай все свои текущие дела, быстро на аэродром, самолёт, вертолёт, мне всё равно, но сегодня же ты должен быть в Таёжном, вместе с племянником, и завтра, крайний срок, послезавтра что бы там был наведён порядок, иначе сам угодишь в Тагил на тринадцатую.

За год до этого

Выпускник медицинского института Владислав Тюрин, закончив институт, решил податься не как все, в больницы, санатории и другие медицинские учреждения, дабы воплощать полученные знания на практике, а пойти сразу в науку. «За чем?» думал он «корпеть в каких – то лабораториях, не вылезая взглядом из окуляров микроскопа, когда в министерстве, правда не здравоохранения, а внутренних дел, работает мамин брат Валерьян Михайлович, который, просто обязан помочь племяннику в реализации его благородных планов.»

Цель, которую Владислав выбрал для себя, была тоже не простой, другому выпускнику такое бы и в голову вряд ли пришло, а вот он додумался, а цель заключалась в эксперименте, на первый взгляд, весьма благородном, но всё же над людьми, хотя, и оступившимися в жизни, а если быть точнее, то над подопечными дяди. По началу дядя даже слышать не хотел о задумках племянника, но выслушав подробности плана, пообещал поговорить в министерстве и как – то продвинуть реализацию проекта племянника. План был таков: в глухой тайге, как можно дальше от населённых пунктов,

выстраиваются заключёнными три колонии; мужская, женская, и семейная. Они заселяются осужденными с первой судимостью людьми обеих полов, конечно по началу каждый пол заселяется в свою колонию, и в обеих колониях Владислав, будучи по специальности психотерапевтом, начинает работу, конечной целью которой, является убеждение оступившихся граждан, в ошибочности их поведения в обществе, что должно аннулировать затаенную обиду на осудившее их общество, беседы об нанесении травм психическому а возможно и физическому (на зоне всякое случается) здоровью в следствии изоляции от общества, и даже такая пикантная тема, как вред в длительном половом воздержании на что дядя, засмеявшись, возразил племяннику, и сообщил что у обеих полов существует альтернатива этой проблеме. Владислав, горячо стал доказывать пагубность заблуждений дяди, заявив, что однополое сожителство приводит лишь к потере здоровья, начиная с отсутствия гормонального обмена между полами, что является далеко не последней причиной заболеваний как у женщин, так и у мужчин, а также в насилии над людьми, которые не признают этот не традиционный способ общения. В общем доводов было приведено много, и закончилось всё походом полковника к генералу, где всё-таки было получено «сверху», разрешение на начало эксперимента с соблюдением всех инструкций по безопасности участников с обеих сторон. Проекту было присвоено секретное кодовое название «Зона Любви.» Отметив первую

победу, Владислав, получив разрешительные документы, отправился по исправительным учреждениям, с целью подбора контингента для реализации проекта.

Первыми участниками задуманного Владиславом эксперимента, стали молодой водитель-дальнобойщик из Сибири Анатолий Мурашов и домохозяйка из Тулы, Светлана Мухина.

Анатолий

Рейс, на этот раз, был сложным по причине технической неисправности мотора автомобиля, но ещё больше из-за погодных условий, да «лысой» резины фуры. С этими перестройками, будь они не ладны, опустели склады автобазы и не только там, где работал Анатолий, но и в других автобазах. Механики отделялись, от наседающих водителей, одними обещаниями «вот-вот, всё наладится», а Советский союз, тем временем, успешно летел в тартары.

Шёл пятый час нахождения за рулём. Ломило спину, слипались глаза, а тут ещё, «как на грех» вечером прошёл мелкий противный дождь, а к утру подморозило, асфальт заблестел образовавшимся ледком и фуру стало поматывать на поворотах. Анатолий не был верующим человеком, но и он стал молить не известно кого, возможно покровителя дальнобойщиков, об успешном окончании рейса.

Впереди показался пост ГАИ. Анатолий стал сбрасывать скорость двигателем, мотать стало сильнее, и он, вцепившись в руль и сжав зубы, из последних сил противился естественному желанию нажать на педаль тормоза, чтобы замедлить и остановить тяжело гружённую фуру.

Вышедший с поста инспектор, покрутил жезлом, давая знак Анатолию для продолжения движения. Анатолий рукавом рубашки вытер пот со лба от перенапряжения, и с благодарностью подумал об инспекторе, понимающем водителей и все их сложности. Минут десять, дорога была прямой и Анатолий поймал себя на том, что временами он выпадает из реалий жизни, что это будто не он находится за рулём, а кто-то другой, это был сигнал организма о невозможности функционирования без отдыха, и Анатолий приступил к выполнению безопасной остановки, чтобы, нет, не поспать, а хотя бы умыться и выпить горячий крепко заваренный кофе из термоса. Наконец скорость была погашена и фура остановлена. Включив аварийный сигнал, он вышел из теплой кабины на леденящий ветер с пролетающим временами снежком и достав из инструментального ящика не большую канистру, с заранее приготовленной для подобных случаев, ледяной водой, стал умываться.

Вдруг где-то в кустах на обочине раздался толи всхлип, толи вздох и тут же последовал стон женщины. Анатолий быстро запрыгнув в кабину и достав из сумки мощный фонарь, бросился к кустам. Девушка, раскинувшись, лежала под кустом. Не далеко от неё валялась дорожная сумка. Вся правая рука её была в крови и не естественно вывернута, затылок так же был в крови, и блуждающий взгляд, указывал на травму головы, к тому же её стало рвать.

Дождавшись пока ей полегчает, Анатолий склонился

над ней:

– Что произошло? Вы можете говорить? Как Вы сюда попали?

– Мне плохо, потом, помогите! – и она отключилась. Анатолий отнёс в кабину сначала сумку девушки и потом с величайшим трудом, бережно перенёс её саму. В кабине, при свете, он осмотрел руку и голову девушки, и обнаружил открытый перелом руки, и разбитый затылок головы. Он достал аптечку, и как смог перевязал и то и другое. Запустив двигатель, и переложив девушку с правого кресла в спальник, он аккуратно тронулся с места.

Девушка вновь застонала, и Анатолий снова был вынужден приступить к остановке.

– Где я? – услышал он, как только фура остановилась.

– Вы в безопасности, и я хочу отвезти Вас в больницу, потерпите, еще тридцать километров, и будет населённый пункт, где есть травматология, Вам там помогут.

– Скажите, что я Вам сделала, что Вы решили меня убить своей фурой?

Анатолий опешил: – Вы всё напутали, я нашёл Вас на обочине, постарался оказать Вам первую помощь и везу в больницу.

– Да, но до этого Вы попытались меня сбить, и я чудом увернулась от Вашей фуры, иначе мы бы уже не разговаривали с Вами. Даже и не рассчитывайте, что я буду молчать.

– Девушка, всё было не так. Посудите сами: зачем бы мне

было везти Вас в больницу, где Вы, связавшись с органами правопорядка, укажите на виновника Д. Т. П., не проще ли мне просто скрыться, и оставить Вас на обочине? Если даже Вы и были сбиты фурой, то явно, не моей.

– У Вашей фуры красная кабина?

– Да, красная, но такая кабина не только на моей фуре, впрочем, к чему мне что-то доказывать Вам? Есть органы дознания, пусть они и разбираются – и Анатолий тронулся с места. «Вот и помогай после этого людям!» возмущённо думал он, «А потом доказывай, что ты не верблюд!»

В кабине наступила тишина, нарушаемая лишь работой двигателя. На конец показался населённый пункт. Въехав на территорию больницы, Анатолий остановился у приёмного покоя, и нажал на сигнал клаксона. На крыльцо вышел молодой человек в белом халате.

– Я привёз пострадавшую. Она в сознании, но тяжёлая

– Понял, я сейчас вывезу каталку.

Анатолий помог перегрузить девушку на каталку и уже хотел было уезжать, но вышедший на крыльцо врач приёмного покоя сказал:

– Молодой человек, Вам придётся подождать с отъездом, я позвонил дознавателю он едет, тем более что больная утверждает, что Вы были виновником Д. Т. П.

Минуты через три, на территорию больницы, въехала машина ГАИ, из которой вышел пожилой капитан:

– Это Вы привезли пострадавшую? – сразу подошёл он

к фуре Анатолия

– Да, я.

– Сейчас я сниму показания с потерпевшей, потом мы проедем с Вами к нам в управление. Так что не куда не уезжайте.

– Хорошо. – согласился Анатолий.

Спустя час, Анатолий сидел в кабинете инспектора, и описывал всё случившееся. Дописав объяснение, он передал листок капитану. Тот прочитав написанное, сказал: – А вот гражданка Лебедева утверждает, что это именно Вы совершили наезд на неё, что Вы на это скажите?

– Что я скажу? Доказывать Вам что-то я не собираюсь, потому что знаю, что я этого не делал. Если Вам нужно, то докажите обратное.

– Вот даже как? Ну в таком случае я должен задержать Вас в качестве подозреваемого

– Воля Ваша, только мне нужно доставить груз к месту назначения.

– Ну это и без Вас сделают, я сейчас позвоню на Вашу автобазу, и Вам вышлют замену, а пока с Вашим автомобилем поработают наши эксперты, ну а Вас мы проверим на алкоголь и наркотики и снимем отпечатки пальцев.

– Делайте что хотите – сказал Анатолий, которого одолело такое безразличие, что он был согласен даже на камеру в изоляторе, лишь бы ему дали поспать.

На другой день его вызвали на допрос. Капитан показал

ему заключение экспертизы по автомобилю, где было сказано, что на бампере его автомобиля была обнаружена нитка от верхней одежды потерпевшей, кровь, принадлежащая ей же, а на решётке радиатора держащаяся каким-то чудом, правая перчатка потерпевшей.

– Ну что теперь скажете? – торжествуя спросил капитан.

– Скажу то же самое: я этого не делал.

– А ты упорный! – вдруг перешёл на «ты» капитан. – Но я думаю, что теперь я получу санкцию на твой арест. И не куда ты не денешься, а будешь отвечать за свои поступки, по всей строгости закона.

Спустя месяц, дело Анатолия Мурашова было передано на рассмотрение в суд. На суде Анатолий упорно держался версии о непричастности к преступлению, но несмотря на это, и на защиту адвоката, предоставленного государством, был осуждён к пяти годам колонии по статье 211 У. К. РСФСР.

Закрыв дело Мурашова, Владислав задумался. Интересно всё же в ведомстве дяди расследуются такие дела, даже мне, не юристу, понятно, что тут что-то не так, обвиняемый как будто лишён права на справедливость, в угоду ленивой «машине правосудия», как будто ему дали понять: «Ты не хочешь пойти нам на встречу и признаться в том, чего возможно, ты и не совершал, так мы тебя и так осудим, власть то в наших руках, а тебе урок на будущее.»

Отложив дело Мурашова отдельно от других дел, Влади-

слав взял следующее. И так, Светлана Мухина. Посмотрим, что здесь:

Светлана

Дискотека в Доме культуры подходила к концу, когда в зале появилась пьяная компания молодых парней, которая тут же начала вести себя по отношению к другим вызывающе. Пьяный парень, с завязанными, на животе узлом, полами красной рубахи, обнажившей таким образом волосатую мощную грудь, так и «благоухающий» алкогольным перегаром, табаком, и потом, схватил Светлану за руки: – Кошечка! Ты, наверное, уже заждалась меня, сейчас мы с тобой выпьем, а потом оторвёмся на всю катушку! – сально ухмыляясь проговорил парень, и потянул Светлану в тёмный угол.

– Что Вы делаете?! Отпустите сейчас же! Мне же больно! – возмутилась Светлана.

– За то потом будет приятно! – захохотал парень.

– Отпустите девушку! – услышала она у себя за спиной и к ним подошёл не высокий аккуратно одетый парень.

– А ты кто такой, чтобы мне указывать? Вали отсюда пока не схлопотал по морде! – взревел обидчик Светланы, однако освободил руки Светы и тут же, охнув, согнулся в пояс, жадно хватая воздух, от полученного в солнечное сплетение, удара заступника Светы, а парень, взяв руку Светы

в свою, повёл её к выходу. Когда они уже выходили из зала в вестибюль, услышали за спиной: – Братва! Наших бьют! – и из танцевального зала выбежали человек шесть здоровых парней и оттолкнув Светлану от парня, всей толпой, накинулись на него. Парень хоть и пытался сопротивляться, но силы были явно неровны. Его свалили на пол и стали избивать ногами, пока кто-то не крикнул: – Атас, менты! —

Толпа тут же метнулась, кто к выходу, а кто назад в зал. На полу остался лишь заступник Светланы в бессознательном состоянии, и весь в крови. Светлана подбежала к гардеробщице и попросила вызвать «скорую» а сама склонилась над парнем и повернула его на спину. Страшная картина – было его лицо: глаза заплыли от огромных гематом, лоб рассечен, губы опухшие. Светлана заплакала и достав из сумочки чистый носовой платок, стала вытирать кровь с лица парня, пока появившаяся бригада скорой помощи не оттеснила её от пострадавшего. После оказания не отложной помощи, медики погрузили парня на носилки и понесли в машину. Света только успела спросить в какую больницу его повезут.

Уже на другой день, она входила в палату к своему заступнику, но застала его не одного. У его кровати сидела его мать, которая, как только увидела Свету, тут же напустилась на неё с упрёками:

– Это из-за тебя, беспутной, мой сын попал в больницу? Ходите вы, развратницы, по этим дискотекам, а из-за вас страдают наши дети! Чего ты припёрлась теперь сюда? Че-

го тебе ещё от него надо? Ты уже сделала своё подлое дело и уматывай теперь отсюда.

– Хорошо. Я найду потом! – возмутилась Света.

– Потом она найдёт! Да я скажу врачам, тебя и близко к нему не допустят!

– Послушайте! Я понимаю Ваше горе! Но с чего Вы взяли что я хочу зла Вашему сыну? Вы ведь совсем не знаете меня.

– Не знаю, и знать не хочу! Иди отсюда, что бы мои глаза тебя больше не видели!

В палату зашёл врач.

– В чём дело? Что за крик? Вы где находитесь? Здесь больница или городской рынок?

– А чего Вы её пустили? Вы думаете я на Вас управы не найду?! Я дойду до главного, пусть он Вас накажет.

– Ваше право. – только и сказал врач и взяв под руку Светлану, вывел её из палаты: – Девушка, Вы же видите, что за человек его мать, придите в другое время. Он всё равно сейчас накачен обезболивающим и снотворным поэтому будет спать.

– Хорошо, доктор. Вы только скажите, он сильно пострадал?

– Ну на теле только гематомы, а вот голове досталось. У него ушиб головного мозга, но черепная коробка в целости, так что всё поправимо. Организм молодой, сильный, так что, я думаю, всё будет хорошо.

– Доктор, мне не удобно об этом спрашивать Вас, но так

получилось, что я даже не успела познакомиться со своим защитником, и я даже не знаю его имени.

Врач улыбнулся: – Ну, когда бы Вам успеть, если на Вас и на него, сразу напали. Его зовут Евгений Мухин.

– Спасибо, доктор. А можно я подежурю у его в палате? Я сейчас в отпуске и делать мне всё равно не чего.

– Я ничего против не имею. Приходите вечером. Пойдёмте, я выпишу Вам пропуск.

Светлана дежурила в палате Евгения до самой выписки его из больницы. За это время, молодые люди, узнали о друг друге всё, и сначала появилась общая симпатия, которая вскоре перешла в любовь. Через месяц, после выписки, они подали заявление в ЗАГС.

Жить молодая семья решила в четырехкомнатной квартире родителей Жени. Сын категорически отказался оставлять мать одну на старости лет, и Света уступила просьбе мужа, тем самым оказавшись на одной кухне со сварливой свекровью.

Свекровь даже и не пыталась скрывать ненависти к невестке, всякий раз подчёркивая, что та, не чета её сыну и что она плохая жена и нерадивая хозяйка. Женя по началу смеялся над чудачествами матери, уговаривая жену не обращать внимания, но потом вдруг стал прислушиваться к словам матери и как только та, это поняла, то сразу включила всю свою смекалку, и стала всячески вредить снохе: то соли сыпанет в приготовленный Светой обед, то намусорит

в комнате молодых, обвинив жену сына в лодырничестве, да мало ли чего ещё можно придумать при желании извести невестку. В отношениях молодых, всё чаще и чаще стали происходить ссоры, на конец Женя не выдержал, и сказал матери: – Если это будет продолжаться, то они с женой снимут квартиру и съедут от матери.

– Я что, тебя зря растила? Я ночи зря не спала, что бы эта дрянь забирала моего сына? Ты не мужик! Ты подкаблучник! Сказать такое родной матери! Да как у тебя язык повернулся?! – и рухнула в изображаемый обморок.

Женя, никак не среагировал на «обморок» матери, молча повернулся и ушёл к себе. Полежав на полу, так и не дождавшись реакции на своё «выступление», мать поклялась себе, что всё сделает, что от неё зависит, но сын останется с ней, а «эту дрянь» он изгонит из их жизни.

Война между свекровью и невесткой продолжалась до тех пор, пока Светлана не забеременела, и не потребовала от мужа обеспечения нормальной психологической обстановки дома, а не ежедневной нервотрёпки, которая вряд ли положительно повлияет на рождение первенца, и Женя вынужден был принять решение, коим явилось снятие квартиры и переезд.

Первое время, после переезда, свекровь притихла, и когда уже все участники семейной драмы успокоились, сделала следующий ход. Она вдруг превратилась из враждующей свекрови, в заботливую мать. По несколько раз за день

она навещала молодых, активно интересовалась как у снохи проходит беременность, помогала по всем домашним делам, и вслух мечтала о быстрейшем и благополучном рождении внука или внучки.

Квартиру, Женя и Света, сняли в том же дворе, где и жили до этого с матерью.

Однажды, когда света возвращалась с очередного осмотра из больницы, а Женя был на работе, она встретила своего одноклассника, которого не видела долгое время, и пригласила его на чашку чая и дружескую беседу домой. Увидавшая их из окна своей квартиры свекровь, тут же набрала рабочий номер телефона сына:

– Сынок! – только услышав голос сына заговорила она – Ты знаешь, чем занимается твоя жёнушка в твоё отсутствие?

– Нет, не знаю. – спокойно ответил Женя

– Так вот знай, она давно тебе изменяет с другим, пока ты ей деньги зарабатываешь!

– Мама! Ты что, опять взялась за старое? О каких изменах может идти речь? Света ждёт моего ребёнка!

– А твоего ли? Ты если мне не веришь так позвони домой, и спроси у своей женушки, про свои очередные «рога»! —

– Хорошо, позвоню. – Что бы отвязаться, ответил Женя. Положив трубку, он посмеялся над очередными чудачествами матери, однако червь сомнения, всё же появился в его душе, и он набрал домашний номер. Ему ответил весёлый мужской голос, а фоном этому голосу, служил весёлый смех

жены.

Это событие стало переломным в отношениях супругов. В этот день Женя пришел с работы поздно и пьяным. Пройдя в квартиру, он закатил жене такой скандал, что на утро, она указала ему на порог. Женя, переехав в квартиру матери, запил «по-чёрному». Вместо того чтобы перестать пить, прийти к жене, всё выяснить и попросить прощения, он, подстрекаемый матерью, продолжал пить, временами приходя к жене и устраивая скандалы.

Настал день родов, и Света родила девочку. Как же ей было обидно, когда к женщинам, лежащим с ней в одной палате приходили мужа, приносили цветы и фрукты, интересовались здоровьем жен и новорожденных, и только к Свете не приходил никто. А она ждала, не заметно от соседок выглядывая в окно, но чуда не произошло. Выписывали их с дочкой в дождливую погоду. Мед сестра вынесла запелёнавшую девочку в вестибюль родильного дома, но и тут их никто не встречал. Света взяла ребёнка из рук сестры, поблагодарила за всё, и пошла на остановку трамвая, потому что денег на такси у неё не было. Беда не ходит одна, от всех этих переживаний у неё пропало молоко. Что и как делать в таких случаях, она не знала, обратиться к старшим женщинам-соседкам, она постеснялась, не хотелось видеть их удивлённый взгляд, ведь во дворе, Света считалась замужней женщиной, у которой если и не было рядом мамы, то была опытная свекровь, а выносить «мусор из избы» не хотелось.

В тот роковой вечер, Света, которая всё же проконсультировалась у продавцов магазина на счёт искусственного кормления, покормив девочку, и уложив ребёнка, стояла за гладильной доской, и гладила пелёнки. Внезапно в прихожей сначала прозвонил звонок, а за тем в дверь стали пинать ногами. Проснувшийся ребёнок заплакал. Света поспешила открыть дверь, чтобы не тревожить покой соседей. За дверью стоял пьяный «в хлам» муж:

– Что не открываешь? Не видишь, что отец пришёл? – заорал он с порога. – Или это всё же не мой ребёнок?!

– Не кричи! Заходи давай, и так ребёнка разбудил!

– Фу ты! Ну ты! Какие мы нежные! А ну-ка не орать! – склонился он над кроваткой ребёнка. – Я кому сказал! – испуганная девочка зашлась в плаче.

Света оттолкнула мужа от кровати и уже наклонилась что бы взять девочку на руки и успокоить, когда заметила, боковым зрением, что муж занес над головами её и ребёнка поднятый стул. Машинально схватив со стола, стоящего рядом с детской кроваткой, ножницы, она, со всей силой отчаянья ударила ими в горло мужа, который захрипев, уронил стул, повалился на пол и дернувшись пару раз, затих, глядя на мир не моргающим удивлённым взглядом.

Света взяла дочь из кровати, села на диван, прижала успокаивающегося ребёнка к груди и заплакала. За тем она сняла трубку телефона и набрала 02.

На суде свекровь уверяла что её сын в жизни не брал

спиртного в рот и вообще был примерным семьянином, а вот сноха была никчёмной женщиной, опустившейся до измены мужу, чем вывела из равновесия даже судью, которая, исполняя свою работу, должна была оставаться беспристрастной: – Скажите, гражданка Мухина, каким образом столь замечательный и трезвый муж и сын, буквально на волоске висел на работе, докатившись до последнего предупреждения, после которого наступает увольнение по статье, и что Вы скажите по поводу посмертного акта вскрытия Вашего сына и утверждения экспертов о наличии в крови вашего сына огромного содержания алкоголя? – спросила судья.

– Это всё не правда! На него наговаривают!

– Всё понятно! – сказала судья – Я должна Вас предупредить: если Вы и дальше будете выкрикивать реплики с места, я буду вынуждена удалить Вас из зала суда.

Приговор Светлане был: три года колонии, а ребёнка на время исполнения наказания, решено было передать в Дом малютки. Впрочем, бабушка и не настаивала на другом.

Владислав отложил и это дело отдельно от других и взял следующее. И так, Вера Спирина: посмотрим, что тут.

4

Вера

Вера родилась и выросла в деревне. Закончив одиннадцать классов, она съездила в город, попыталась поступить в Сельхоз институт, на зоотехника, успешно провалила экзамены и вернулась домой к родителям. Дочь простых сельских тружеников, она не имела каких-то особых требований к жизни, не мечтала о больших деньгах, славе, каком-то личном успехе, но наступившая при перестройке жизнь, её тоже не устраивала. Совхоз разваливался на глазах. Как-то ещё поддерживалось производство зерна, а мясное и молочное хозяйство пришло в упадок. В деревне жители всё что можно, тащили по домам, пользуясь наступившей бесконтрольностью власть имущих.

Как-то вечером, пригнав из стада домашний скот, и подоив коров, Вера устало присела на скамейку у себя во дворе. Вдруг, разгоняя гуляющих по улице кур, к их калитке подъехал шикарный автомобиль и резко затормозил, подняв облако пыли. Открылась водительская дверца и перед Верой предстала её, давно не виденная школьная подружка Инка. Вся разодетая, с золотой цепочкой на шее, пальцы рук, унизанные кольцами, благоухающая дорогим пар-

фюмом, она смотрелась в деревне, будто жемчужина в грязи.

– Подружка! Сколько же мы с тобой не виделись? Я думала ты в городе, а ты оказывается дома.

– Привет! – обрадовалась Вера, обнимая подружку – Ты откуда такая вся шикарная?

– Да я сейчас живу в одном городе, правда пока снимаю квартиру, но как только рассчитаюсь за машину буду думать о квартире.

– А ты что, наследство что ли получила?

– Да можно сказать и так. У меня в этом городе тётка живет, она и посоветовала мне на счёт работы, правда довольно-таки специфической, но за то весьма прибыльной.

– Ну она у тебя сама то, наверное, не ниже должности мэра занимает, судя по твоему благополучию, я права?

– Конечно! – захохотала Инка – Мэром города красных фонарей она работает.

– Да ты что?!

– Да такой у неё бизнес. У меня несколько другой профиль, но куда прибыльней, чем у её рядовых «бойцов», если можно так выразиться. Так вот, подружка, могу тебе поспособствовать, и ты будешь иметь всё то же самое, что и я. У нас планируется расширение бизнеса и нужны кадры.

– Да я не против, но я ведь ничего не умею.

– А в этом бизнесе и не надо чего-то уметь, обо всём позаботилась природа.

– Слушай, хватит говорить загадками, в чём суть работы?

– А суть заключается в следующем: на вахту ты заступаешь не где-нибудь, а в мужской колонии проще говоря на мужской зоне. Твоя работа заключается в раздвигании ног. Клиенты, зэки, в отличии от свободных мужиков, изголовавшиеся по женскому телу, чаще всего даже и не доходят до твоего тела, удовлетворившись лишь одним видом, но деньги платят как за полностью законченный акт.

– Господи! А ты не боишься, что тебя могут затащить куда-нибудь и изнасиловать?

– Нет. Всё происходит под контролем их «пахана» и дежурят солдатики внутренней охраны зоны. А вот с ними приходится расплачиваться либо заработанными деньгами, либо натурой, но они не далеко ушли от своих подопечных, так что перетрудиться тебе не придётся.

– А куда же смотрит их начальство?

– Я забыла тебе сказать, всё это происходит не в жилой зоне, а в рабочей, а там начальство бывает лишь наездом.

– Инка, но ведь это как-то всё дико, безнравственно.

– Ну дико, это пока не привыкнешь, а насчёт нравственности; скажи, жить как ты живёшь, это очень нравственно? Тебе ещё не надоело коровам хвосты крутить, получая вместо награды лишь молоко, да и то, тебе ещё сколько нужно провернуть работы, чтобы получить это молоко, а тут такой «Клондайк»! В общем, подружка, решать тебе, но второй раз я предлагать не буду.

– Да ладно, ладно! Что ты сразу? А как туда ехать-то?

У меня ведь денег даже на дорогу нет, или ты, возвращаясь назад на своей машине, и меня захватишь?

– Ну возвращаться назад я буду как все-поездом. Машину я оставляю у родителей. Там, где я живу, с гаражами проблема, а так оставлять её, угонят. Ну на билет туда, я тебе дам, потом вернёшь, когда заработаешь. Родителям скажешь, что работать будешь на фабрике, скажем сначала ученицей швеи, а потом швейёй.

– Ну Инка, ты уж меня совсем за дурочку-то не считай! Что я, по-твоему распишу им в деталях чем буду заниматься, а они придут в восторг и благославят меня?

– Ну это так, на всякий случай. Через неделю едем. Смотри никому не слова, и сразу привыкай держать язык за зубами. Там, за это, становятся короче не на длинный язык, а на всю голову.

Через неделю подруги выехали к месту назначения.

Городом, где предстояло теперь жить Вере, его можно было назвать с большой натяжкой. Весь одноэтажный и деревянный, не имеющий элементарной структуры коммуникаций, он больше походил на большую деревню.

На вокзале их встречала тётка. Она очень удивилась, увидав Веру:

– А это кто с тобой? – обратилась она к племяннице?

– Тётя! Это моя подруга. Она тоже хочет работать в нашем бизнесе.

– Инка! Ты в своём уме? Ты что, ей всё рассказала?

– Ну да. А что? Она ведь должна знать, чем ей придётся заниматься.

– Ты дура?! Ведь если об этом узнает Резаный, даже я не смогу тебя спасти, ведь это я привела тебя в этот бизнес. Давай быстро разворачивай её домой!

– Ну, тётя, у неё даже денег нет на обратную дорогу. Может она, хоть раз, съездит на объект? Хоть на дорогу заработает.

– Пусть съездит, только заработает она не бабки, а удавку на шею. Резаный, больше всего на свете, опасается утечки информации. Ты понимаешь, что фактически, ты уже приговорила свою подругу к смерти, рассказав ей всё, а вместе с ней и нас с тобой, хотя меня то вряд ли уберут, а тебя точно, и я даже слова не смогу сказать в твою защиту. Где была твоя башка?

– Тётя, но сегодня уже не будет поезда обратно, пусть она у нас переночует, а завтра уедет.

– У меня не гостиница, надо было тебе думать, что делаешь. Единственное что я смогу для неё сделать, это дать денег на дорогу, а с тебя потом их вычесть. И моли Бога что бы об этом не прознал Резанный. – и она достала кошелёк.

Инка повернулась к Вере: – Вер, прости меня! Я даже и не думала, что всё так серьёзно. Возьми вот деньги и не сердись на меня. – и повернувшись она понуро пошла за тётей.

Вера осталась одна. Ну и куда сейчас идти? Поезд только завтра. Ладно, прежде всего надо найти что-то типа столо-

вой и поесть. Она пересчитала деньги и поняла, что поесть не на что, сумма была рассчитана только на приобретение билета. – Как я сейчас покажусь домой? – внезапно подумала Вера – Сначала не удачное поступление в Вуз, теперь такое же на работу. Как людям в глаза смотреть? Нет, домой нельзя. Придётся устраиваться где-то здесь, хотя где устроишься в этой дыре?

А организм требовал своего. Привыкший в деревне к плотным завтракам, он не терпел отказов, и Вера пошла искать точку общепита.

Походив по грязным не опрятным улочкам городка, Вера так и не обнаружила того что искала, и решила спросить у прохожих. Женщина, к которой она обратилась, удивлённо взглянув на Веру, сказала:

– Милая, о какой столовой сейчас можно говорить? Всё позакрывали. Работает только кафе, да и то частное, но там цены! Иди-ка ты лучше на рынок, купишь там молока, ещё чего-то, тем и перекусишь.

– Скажите, а здесь где-нибудь можно устроится на работу?

– Ну если ты какой-нибудь специалист, то можно, а если нет, то разве что, к «мамке» если душа позволяет. Богатой там правда не станешь, но с голоду не помрёшь.

– А где можно эту «мамку» найти?

Презрительно оглядев Веру, женщина сказала: – Так ты из этих? Иди куда шла, там тебе и выпишут направление. – и презрительно плюнув под ноги Веры, женщина поверну-

лась и пошла своей дорогой.

На конец Вере удалось найти кафе под названием «Усталый путник.» и она поднялась на крыльцо.

В кафе работал кондиционер, было чисто и опрятно. Едва Вера присела за столик, как тут же появился официант:

– Я Вас внимательно слушаю, вот наше меню. Хотите сразу заказать или сначала ознакомитесь?

– Принесите, для начала, просто воды, а потом я сделаю заказ.

– Сию секунду будет исполнено в лучшем виде. – склонился в поклоне официант. – Вам простой или газированной?

– Простой конечно. Жарко, пить хочется. – официант исчез.

Из-за портьеры, скрывающей вход, как видно, в кабинеты администрации кафе, вышла шикарная женщина с подносом, на котором стоял бокал вина. Подойдя к столику Веры, она поставила бокал на столик: – Наше угощение от заведения. – проговорила она мягким грудным голосом.

– Спасибо. Вы не присядете со мной? Мне бы хотелось кое-о чём Вас спросить.

– Конечно. – и дама присела на краешек стула на против Веры. – Я слушаю Вас.

– Видите ли, дело в том, что я ищу работу, при чём любую.

– Интересно. А что Вы умеете делать?

– Ну, наверное, всё то, что делают все женщины. Мыть, стирать, готовить, убирать помещения.

– Ну этого нам не нужно. Да и с вашими данными можно заниматься куда более привлекательной и денежной работой.

– Что вы имеете в виду?

– Ну не надо прикидываться что Вы не понимаете о чём я говорю.

– А, вот Вы про что. Нет. Это вряд ли меня интересует.

– Ну нет-так нет. – согласилась дама – А что же Вы не пьёте вино? Оно очень хорошего качества. Пейте-пейте. – и она пододвинула бокал Вере.

Вера сделала глоток и тот час, перед глазами всё поплыло и последнее что она увидела, было склонившееся удовлетворённое лицо дамы и подошедшие два официанта. Ещё она успела услышать голос дамы: – Несите в пятый кабинет, хозяин ждёт.

Проснулась Вера в шикарнейшей постели, в объятиях молодого мужчины, и абсолютно голая.

– А вы кто? – удивлённо спросила она.

– Малышка, так ты ничего не помнишь? Ну что же, давай знакомиться. Меня зовут Юрий Резунов, и я здесь, царь и бог, а ты моя поддонная. Сегодня у тебя знаменательный день, ты в первый и в последний раз лежишь в этой постели. На твою жизнь ещё постелей хватит, но такой чести, как быть со мной в одной постели, у тебя больше не будет. Просто ты мне понравилась своей не стандартной фигурой, ну а теперь я тебя передам моей мамочке. Вставай, ванная прямо по ко-

ридору. Надеюсь у меня с тобой не будет проблем, а то я их решаю только кардинальным способом, так что не обессудь.

Вернувшись из ванной, Вера спросила:

– А кто твоя мама и чем она занимается?

– У мамочки бизнес. Она торгует такими как ты.

– Ха! А если я не согласна?

– А кто тебя спрашивает? Твои документы у нас, а без них ты сможешь добраться только до первого милиционера, а дальше спецприёмник и передача, как ты думаешь, куда? Правильно, моей мамочке.

– А я всё же попробую.

– Дерзай. И всё, давай проваливай отсюда. Вы по приезду все такие смелые, но как столкнётесь с реалиями, ну такие становитесь послушные, аки агнцы.

Вера вышла из кафе и открыла сумочку. Паспорта как не бывало, правда деньги на билет не тронули, и на этом спасибо. – Что же теперь делать? – подумала она. Есть хотелось так, что кружилась голова. Она пошла на рынок. Дорога на рынок проходила мимо пожарного депо, у двери которого сидели двое расконвоированных заключённых. Вера подошла к ним:

– Ребята, как лучше пройти на рынок?

– А чего ты там забыла? Рынок работает до обеда, сейчас даже все деревенские торгаши разъехались. Какие проблемы то?

– Да я хотела что-нибудь поесть взять. С утра ничего

не ела.

– Ну нашла проблему. Заходи, мы тут до утра дежури́м, сейчас что-нибудь сообразим. Гришка, сходи в сельмаг. – обратился тот что по старше к молодому. – И главное не забудь. – подмигнул он напарнику.

Когда молодой вернулся из магазина, стол уже был накрыт. Разносолов конечно там не наблюдалось, но варёная картошка, солёная рыба и хлеб были. А что ещё надо что бы утолить голод? В три гранёных стакана была налита водка, которую принёс молодой с магазина.

– По первой до дна! – сказал пожилой, и мужики дружно выпили. Вера никогда не пила водку, но настроение её было такое, что она бы и яд выпила. Выпив до дна, и едва не задохнувшись она принялась закусывать. Минуты через три милее этих двух заключённых на свете никого не было, о чём она и объявила во всеуслышание. Как сквозь туман она стала воспринимать действительность. Был ещё тост, «за любовь» который она помнила, а дальше она уже ничего не слышала, а лишь воспринимала. Её куда-то перенесли и стали раздевать, она стала противиться этому и получила удар в лицо после чего мир потух. Очнулась она утром. Мужиков было уже четверо, как смогла разглядеть Вера одним глазом, потому что второй глаз заплыл. Как она поняла из разговоров, это была пересмена. Когда её знакомцы ушли, к Вере подошёл здоровенный мужик:

– Хватит валяться! Развели тут бардак. Вставай давай.

Приберись и готовь пожрать, потом постираешь наше бельё.

– Я что вам обязана?! – возмутилась Вера.

– Ты ещё поговори мне тут, и вторым глазом не увидишь!

Весь этот день, не смотря на отвратительное физическое состояние, Вере пришлось заниматься хозяйственными делами, а вечером исполнять супружеский долг с обеими по очереди. Когда мужики наконец утомонились, Вера тихонько выскользнула из депо и бросилась бежать. За ней никто не погнался. На улице было тепло и Вера, забравшись в чей-то огород, легла на скирду соломы, и сама не поняла, как уснула. Разбудил её скрип двери в туалет. Открыв здоровый глаз и кое-как продрав больной, она увидела выходящего из туалета мужчину. Остановившись на против её «лежанки», он сказал: – Хороша! Не чего сказать! Ну и кто ты, чудо? Что делаешь в моем огороде?

– Ну я Вера. А в Вашем огороде я просто заночевала.

– Миленько! Она просто заночевала! От «мамки» сбежала? – строго спросил он.

– Не была я у «мамки» хотя и получила приглашение от её сыночка.

– Да ты что?! Ты уже и с Резаным успела познакомиться?

– Да они меня угостили вином, а проснулась я в его постели.

– Ну это у них накатанный прием, ты не первая. Так! Какие планы на будущее?

– Вера задумалась, но в голове была пустота: – Да в об-

щем-то не каких. Сама не знаю, что теперь делать. Паспорт они у меня забрали, денег нет, работы нет и не предвидится.

– Ну если планов нет, то у меня к тебе будет предложение, но сначала я хочу, чтобы мы познакомились. Про тебя я в общих чертах понял. Слушай про меня. Я бывший заключённый. После отсидки, остался здесь, потому что на свете один, как перст. Своими руками построил этот дом. Мужские дела по дому я выполняю, а вот с вашими бабскими никак не получается. Порой сварю поесть-свинья нос воротит, в общем, замуж я тебя не зову, но от твоей ласки не откажусь, ты будешь жить у меня в качестве жены столько, сколько посчитаешь нужным. Где-нибудь после полгода, я схожу к Резаному и заберу твой паспорт, а там как захочешь, хочешь уезжай – а хочешь оставайся. А теперь о главном: мне абсолютно нельзя пить спиртное, но здесь оно, основная валюта, и я иногда срываюсь. Я много чего умею делать этими руками, и со мной рассчитываются именно этой валютой, так вот, как только ты поймёшь, что я выпил, беги из дома. Я после спиртного непредсказуем и опасен как для других, так и для себя, потому что частенько нарываюсь на мужиков и получаю так, что потом месяцами отлёживаюсь. Ну а теперь, когда мы знаем необходимое количество информации друг о друге, пора назвать и свои имена. Меня зовут Егор, мне тридцать четыре года.

– Я Вера, младше Вас ровно на десять лет, надеюсь, что это никак не повлияет на наши отношения, и с благодар-

ностью принимаю Ваше предложение, у меня правда сложилось такое положение, что Ваше предложение мне очень кстати.

– Вера! Давай сразу договоримся, не врать друг другу, даже в мелочах. Вот ты думаешь, что если ты при синяке, выглядишь не совсем хорошо, то я не смогу определить твой возраст. Да ты вчерашняя выпускница школы, добавлять себе возраст, в нашем случае, это сочувственно относиться к моему возрасту, а я не ищу сочувствия, и не считаю свой возраст пороком, а считаю его всего лишь жизненной данью. И уж раз мы пришли к общему соглашению, то пожалуйста перестань обращаться ко мне на «Вы».

– Извини, Егор. Я дура.

– Ты не дура, а просто глупенькая ещё, а это преходяще. А теперь я пойду растоплю баню, ты помоешься, а я тем временем схожу в магазин, и куплю тебе средства гигиены, ну, и, хотя бы халат, ведь не будешь ты ходить по дому в том, что и по улице.

– Егор, да не нужно ничего покупать, у меня всё есть.

– Я не спрашиваю, что у тебя есть, и не мешай мне делать себе приятное.

– Егор! Ты чудо! Ты не представляешь, как я тебе благодарна.

– Ну чудо то, я ещё то! Порой сам себе удивляюсь, подобрать на огороде незнакомку, и связать с ней судьбу, это каким же чудачком надо быть, но для меня это жизнь. Готовь-

ся к помывке. Будешь стирать, машинка в предбаннике, порошки на полке там же.

Прошло три месяца с того момента как Вера поселилась у Егора. За это время Егор не разу не выпил и Вере не пришлось «эвакуироваться» из дома. Егор целыми днями что-то пилил, строгал, возился с какими-то механизмами, Вера содержала весь дом и выполняла все нехитрые женские дела. До плотской любви Егор не был жаден и темпераментом вполне устраивал Веру. Иногда они вместе ходили на речку, и Вера пристрастилась к рыбалке. Спокойная размеренная жизнь благоприятно сказывалась на Вере. Она немного добавила в весе, посвежела, постепенно превращаясь из девушки в красивую женщину.

Гром, в их с Егором жизни, грянул, когда никто этого не ждал.

В тот день Егор с утра взял строительный инструмент и поехал в соседнее село, где нужно было поставить из леса поселковую общественную баню.

Никто не знает зачем она была нужна в селе, где в каждом дворе была своя баня.

Вера как будто что-то почувствовав, при расставании с Егором, вдруг попросила его: – Егор ты уж пожалуйста не выпей там, у нас с тобой так всё хорошо в жизни, что я согласна всю жизнь быть с тобой рядом, не ломай пожалуйста всего этого.

– Вера, никогда не смей мне указывать что делать, а что

не делать. Я помню о последствии выпивки, но указывать себе, я не позволю. Ты мне не жена, а я даже жене этого бы не позволил.

Вечером Вера сидела у телевизора и смотрела сериал. Вдруг в сенях раздался грохот, и в дом ввалился чуть стоящий на ногах Егор. Вера в этот момент ела яблоко, отрезая его маленькими кусочками от целого плода, и в её руке был нож, сделанный Егором.

– Так ты говоришь будешь мне теперь указывать, пить мне или не пить? А это ты видела? – и Егор достал из инструментального ящика плотницкий топор и двинулся с ним на Веру на не твёрдых ногах. Всё бы было по-другому, если бы у Веры не было в руке ножа. Она бы смогла оттолкнуть Егора, убежать в конце концов, но всё случилось так как случилось, и когда он замахнулся на Веру топором, она всадила в него нож по самую рукоятку.

Выронив топор, Егор упал, обливаясь кровью, посередине комнаты.

– Егор! Прости! Я не хотела! – упав ему на грудь заплакала Вера.

– Вера! – прохрипел он из последних сил – Мне нельзя пить! – и откинувшись, Егор перестал дышать.

– Что теперь делать? – подумала Вера – Не куда не уехать. Денег нет, паспорта тоже. Может у него в карманах есть деньги. На попутках как-нибудь доеду, и Вера стала осматривать карманы Егора. В верхнем кармане действительно были

деньги, а в кармане брюк Вера обнаружила свой паспорт и ей невыносимо стало жаль того что случилось, ведь Егор умудрился раньше, чем обещал, забрать у Резаного её паспорт, а она ему чем отплатила? Но сделанного не воротишь. Поплакав ещё над телом Егора, Вера решительно встала, сходила в сени, где у Егора стояли канистры с бензином, принесла их в комнату и стала разбрызгивать бензин по стенам. Потом сходила во двор, скрутила из соломы жгут, собрала свои вещи, и взяла в руки спички. Оглядев в последний раз жилище человека, который изменил ход её несчастий в этом, Богом, забытым уголке, она решительно чиркнула спичкой и подожгла приготовленный жгут соломы, который бросила в комнату. Пройдя через сени, она закрыла входную дверь на висячий замок. Выйдя из калитки, она оглянулась, в комнате где осталось тело Егора, уже плясали огненные блики.

Её сняли с поезда, когда она проехала всего один перегон. На следствии она во всём созналась и активно сотрудничала со следствием. По совокупности статей 105 и 149 У.К.РСФСР её срок составил семь лет.

Владислав, закрыв дело Веры Спириной, отложил и его вместе с делами Мурашова и Мухиной. Сил читать больше подобную «литературу» у него не было. На другой день он собрал всех выделенных для проведения эксперимента помощников и дал им задание подобрать участников, с условием, что бы была первая судимость, и как меньше умысла в совершении преступления.

5

Смотрящий за Уральскими тюрьмами, «Вор в законе» Фикса, сидел у себя в камере, мирно попивая чифирь под хорошую сигарету, когда ему поступила с воли «малявка», где сообщалась о намеренье ментов, возобновить «сучьи войны», путём открытия специальных зон для новичков в преступном мире, с целью разобщения их с опытными, в преступном мире элементами. На последней сходке воров, было решено оповестить всех смотрящих, тюрем, пересылок, и зон о их намереньях, чтобы как-то противодействовать планам ментов, пытающихся «ставить палки в колёса» отлаженному механизму воров.

«Не было печали!» подумал Фикса. Это кто же у ментов такой умный от искался? Нужно вызвать всех смотрящих «хат», пусть каждый у себя проведёт работу среди новеньких, надо выяснить что они думают по этому вопросу. Ничего у ментов не получится. Шустрые какие! Система в зонах веками складывалась, а они размечтались в раз, это всё порушить, но и успокаиваться опасно, нужны какие-то контрмеры. Каким-то образом нужно досканально узнать их планы, иначе ничего не получится, а как это сделать, пусть решает сход. Со своей стороны, я сделаю всё, чтобы не допустить утечки «свежей крови» мимо системы, а там будем смотреть за их шагом. А что я буду сидеть и ждать готовых результа-

тов? Надо послать малявку на волю Кириллу Градову и пусть он постарается разузнать «от куда ветер дует», кто у ментов такой умный, ведь ФСБ вряд ли миновала подобная информация, и Фикса сел за составление «документа».

Прошла неделя, как Фикса послал малявку, а ответа всё не было. Наконец пришёл ответ от Кирилла: Официально операция нигде не числится, видимо строго засекречена, однако удалось узнать данные автора проекта, это Влад Тюрин, выпускник медицинского института, и племянник полковника М. В. Д. Сивакова. «Ну теперь хоть понятно откуда всё идёт.» подумал Фикса.

Спустя два дня, члены одной О. П. Г. получили задание: Найти Влада Тюрина, допросить, и в подробностях узнать суть операции.

6

Вера Спирина и Света Мухина после суда, как и до суда, сидели в разных камерах и познакомились в камере предэтапной. Обоих их вызывал молодой то ли врач, то ли юрист, и предлагал отбыть срок в колонии с более мягким режимом содержания и с куда большими перспективами. Он довольно сочувственно отнёсся к их, рассказанных ими самими, историям, и уверял, что всё это уже позади, и нужно жить дольше, что не стоит оглядываться в прошлое, потому что всё равно уже ничего нельзя изменить. Не поверить его словам, не было причин, и они подписали бумагу о не разглашении, сделанного им, предложения. Переночевав в предварительной этапной камере, на следующее утро их, погрузили в автомобили, и повезли на вокзал, где пересадили в специальные вагоны. Этап был не маленьким, и когда их начали заводить в вагон, то тот уже был на половину загружен мужчинами. Идти им пришлось сквозь гомон мужской половины вагона и их сальных шуточек. Более языкастые женщины, огрызались, а Вера и Света молча прошли на указанные им места. Из-за решёток, через коридор вагона, был виден вокзал, а все камеры вагона с другой стороны, были без окон, поэтому, ничего нельзя было увидеть. После двух изнурительных ночей, они наконец прибыли к месту назначения, правда пришлось ещё часа четыре трястись в перегруженных

спецмашинах. Только совсем не давно построенная колония, бросалась в глаза, своей не заселённостью. Всё было только что, из-под топора.

Провели по фамильную переключку, и когда убедились, что все в наличии, вышла пожилая женщина в форме офицера внутренних войск и звании майора, и обратилась к присутствующим:

– Гражданки осужденные! Вы прибыли в специальную колонию, с более мягким режимом содержания, чем в остальных колониях. Я являюсь начальником, а если проще, – улыбнулась она – начальницей колонии. С порядком режима вас ознакомят после того, как распределят по отрядам. У каждого отряда будет свой начальник отряда из офицеров колонии, в дальнейшем, по всем вопросам будете обращаться к своему начальнику отряда. Каждая из вас получит спецодежду, и конечно, в приложение к ней, работу. – снова улыбнулась она. В ваше распоряжение передаются жилые бараки, что бы на досуге вы могли заняться своими делами, писать письма домой, ну и спать в конце концов. У нас есть цех по производству спецодежды где вы, в основном и будете работать, кто не умеет – научим, кто не захочет, заставлять не будем, а после посещения трёх изоляторов, и не деланья из этого вывода, будет переведён в обычную колонию, с соответствующим статье режимом. Я не буду сейчас загружать вас, вы все всё-таки с дороги, сейчас проходим в столовую, где вы подкрепитесь, а за одним вас и распределят по отря-

дам. Сегодняшний день, я объявляю выходным, ну а завтра все за работу. Вопросы есть? По вашему молчанию, видимо пока нет. Устраивайтесь, женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.